

Нужна ли смена поколений белорусской оппозиции?

Денис Мельянцов

Кризисные явления общего характера внутри белорусской оппозиции и время от времени возникающие скандалы в среде руководства политических партий заставляют многих аналитиков и наблюдателей говорить о конфликте поколений в оппозиции. Существует ли такой конфликт, и назрела ли необходимость смены поколений в белорусском демократическом движении? Попробуем разобраться.

Возрастной состав оппозиции

В 2008 году автором было предпринято небольшое исследование, призванное установить возрастной состав руководящих органов трех крупнейших белорусских политических партий – Партии Белорусского народного фронта, Объединенной гражданской партии и Партии коммунистов белорусской (сейчас она называется партия «Справедливый мир»). Был отдельно проанализирован возрастной состав руководства партий, куда вошли председатель, его заместители и руководители областных партийных организаций, а также возраст членов руководящего органа партии (Сойм ПБНФ, Политсовет ОГП и ЦК ПКБ). Выборка партий определялась как исходя из массовости организации и её влияния в демократическом лагере, так и исходя из равномерности репрезентации политического спектра – от правого края к левому. В таблицах 1 и 2 приведены результаты этого исследования.

Таблица 1. Средний возраст руководства политических партий

	ПБНФ	ОГП	ПКБ
Средний возраст руководства (председатель, заместители, руководители областных структур)	40,7	50,3	56,8
Средний возраст членов руководящего органа (Сойм, Политсовет, ЦК)	44,7	50,4	54

Таблица 2. Возрастные группы в руководстве политических партий (в %).

	ПБНФ	ОГП	ПКБ
Возрастная группа до 35 лет в руководстве (председатель, заместители, руководители областных структур)	38,5	14,3	7,7
Возрастная группа до 35 лет в руководящем органе	28,3	15,4	11,8
Возрастная группа 35-45 лет в руководстве	15,4	15,4	0
Возрастная группа 35-45 лет в руководящем органе	18,9	15,4	7,8
Возрастная группа от 45 лет в руководстве	46,1	70,3	92,3
Возрастная группа от 45 лет в руководящем органе	52,8	69,2	80,4

Хотя приведенные данные были получены два года назад, ситуация в оппозиционной среде поменялась незначительно и эти цифры, в целом, отражают существующую возрастную структуру оппозиционных партий. Некоторые изменения коснулись лишь

партии БНФ, где в сентябре 2009 года произошла смена руководства, но этого я коснусь позже.

Как показывают результаты исследования, средний возраст партийной элиты достаточно солиден и он увеличивается по мере движения от правого края политического спектра к левому (в эту схему также прекрасно укладывается и партия БСДП(Г), средний возраст руководства которой составляет 53,3 года). Последнее может свидетельствовать как о непопулярности среди молодежи левой идеологии, так и о большей внутрипартийной демократии правоцентристских партий, допускающих в свои руководящие органы более молодых политиков по сравнению с партиями левого толка.

В руководстве всех рассмотренных партий возрастная группа от 35 до 45 лет составляет лишь незначительную прослойку. Этот факт говорит об отсутствии преемственности в партийной традиции из-за «вымывания» исключительно важной возрастной категории, состоящей из наиболее самостоятельных, профессиональных и целенаправленных людей, находящихся на пике своих творческих возможностей. Партийная молодежь, пройдя «курс» социализации внутри партии и достигнув определенных должностей, оставляет политическую деятельность для того, чтобы реализоваться в других сферах жизни. Причины этого явления могут быть самыми разными: отсутствие видимых перспектив прихода к власти в стране и исходя из этого восприятие политической активности как бесполезной деятельности; невозможность реализовать себя внутри партии по разным причинам (консерватизм руководства, несогласие с тактикой и методами деятельности и т.д.); смена жизненных приоритетов; боязнь репрессий; отсутствие эффективной молодежной политики на более раннем этапе развития партий, что в свою очередь привело к сокращению количества членов партии среднего возраста. Такая ситуация наблюдается практически во всех политических партиях Беларуси.

Ранее (в середине-второй половине 1990-х), партийные лидеры решали проблему молодежной политики путём создания внутри партии молодёжной организации, имеющей существенную степень автономии. Однако эта стратегия не оправдала себя, и припартийные молодёжные организации, в конце концов, ушли в самостоятельное плавание, уведя за собой большинство молодых членов оппозиционных партий (так случилось, на пример, с Молодым Фронтом и Гражданским Форумом). В итоге, партиям пришлось создавать новые молодёжные организации, но уже с существенно урезанными правами в принятии самостоятельных решений.

Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать **наличие разрыва поколений внутри белорусской оппозиции**, «вымывание» из нее средней возрастной группы. Особенно этот вывод справедлив в отношении партии «Справедливый мир» (бывшая Партия коммунистов белорусская). При этом пропорция «молодёжи» и «старшего поколения» в разных партиях – разная.

Существует ли конфликт поколений?

Вместе с тем, существующий разрыв между поколениями необязательно должен автоматически приводить к конфликтам внутри партии. Лакуны в возрастной структуре партий, безусловно, не добавляют единства и взаимопонимания, поскольку различные поколения являются носителями различного опыта, навыков, и, даже, ценностей и мировоззренческих установок. Недопонимание отцов и детей существовало во все

времена и справедливо для большинства сообществ. Для партийных активистов такие поколенческие разрывы могут приводить как минимум к коммуникационным барьерам, и как максимум - к конфликтам.

Разрывы в возрастной структуре оппозиции способствуют конфликтам, но не являются достаточным основанием для них. Скорее, к конфликту может привести такая конфигурация внутри партии, когда старшее поколение и младшее поколение имеют соразмерный численный состав и «рабочую нагрузку» внутри партии при непропорциональном представительстве молодёжи в руководящих органах партии. Конфликт может наблюдаться также при наличии серьёзных противоречий в стратегиях развития организации, представленных разными поколениями внутри партии. И, обычно, чем глубже разрыв между поколениями, тем значительнее эти противоречия. Необходимым условием возникновения конфликтов следует признать также наличие у младшего поколения сильного лидера и формальной либо неформальной структуры, позволяющей наладить внутригрупповую коммуникацию.

Обращаясь к истории белорусского оппозиционного движения, можно насчитать всего несколько конфликтов, которые можно с большой долей уверенности отнести именно к конфликту поколений: отделение Молодого Фронта от Партии БНФ, отделение Гражданского Форума от ОГП и смена лидерства в партии БНФ в 2009 году. Более масштабный конфликт поколений – в масштабе всего демократического движения – наблюдался во время неудавшегося белорусского Майдана в 2006 году, когда инициаторами круглосуточных дежурств на Октябрьской площади выступили именно молодые активисты в противовес традиционным партиям и лидерам, которые призывали уйти с площади.

Однако в случае с отделением Молодого Фронта и Гражданского Форума от своих материнских партий важную роль сыграли ещё и личные амбиции лидеров этих организаций, а не только массовое недовольство молодёжи политикой партии. То, что у этих лидеров в распоряжении была автономная структура в рамках партийной организации, очень помогло им в деле обретения полной независимости и, соответственно, полноты власти во вверенной им организации.

На сегодняшний день конфликт поколений в оппозиционной среде наиболее ярко выражен лишь в Партии БНФ, где в прошлом году сменилось руководство, что едва не повлекло за собой раскол партии. Смещенные лидеры ПБНФ (Л. Борщевский, В. Вячорка, Ю. Хадыка и др.) не желали смириться с приходом к власти в партии новой команды во главе с Алексеем Янукевичем и делали всё возможное, чтобы помешать реализации планов нового руководства, вплоть до блокирования работы партийного сайта. Старое руководство также попыталось оспорить правомочность съезда партии по выдвижению партийного кандидата на предстоящие президентские выборы, имея в запасе своего претендента – Лявона Барщевского. В итоге, часть ветеранов партии заявили о своей работе на будущих выборах в штабе Андрея Санникова.

Безусловно, корень противоречий команды Янукевича и команды Вячорки нужно искать не только в возрастных различиях. Важно подчеркнуть, что и на съезде партии в 2007 году и на съезде 2009 года многие представители старшего поколения фронтовцев (и особенно в регионах) поддержали молодую команду, и наоборот. Другими словами, речь идёт не столько о борьбе поколений, сколько о борьбе фракций внутри партии. Однако лидеры этих фракций, безусловно, находятся в разных возрастных группах, что

и позволяет наблюдателям говорить о смене поколений в **руководстве** партии. Но тот факт, что в качестве заместителя председателя был утвержден Г. Костусев (представитель старого поколения), поиск компромиссов с бывшим руководством и исключение из партии нескольких молодых активистов, поддерживавших старое руководство, свидетельствует как о неустойчивости смены поколений в партии, так и об идейной неоднородности молодого поколения в целом.

Что касается других оппозиционных партий, то на данном этапе выраженного конфликта поколений в них не прослеживается. Отчасти это можно объяснить общим кризисом белорусской оппозиции, который привёл к снижению конкуренции в оппозиционной среде. После недавнего потепления отношений официального Минска с Западом и урезания финансирования демократических партий интерес к партийному строительству и партийной деятельности и вовсе ослабел. В партийных рядах остаются преимущественно профессиональные политики, не мыслящие себя вне оппозиционной деятельности, и неопиты из числа молодого поколения, ищущие романтики борьбы. Последние, в основной своей массе, в партиях долго не задерживаются.

Нужна ли смена поколений?

Как и для любой организации, чтобы развиваться, партиям необходима ротация лидеров. Даже не столько из-за того, что оппозиционные партии не выиграли ни одной избирательной кампании, а некоторые из её лидеров и вовсе начитали свою политическую карьеру в избирательном штабе Лукашенко, но по причине необходимости новых идей, новых методов и нового стиля работы. А ведь большинство лидеров оппозиции не сменялись на посту руководителей партий с прошлого века. Партия БНФ является здесь редким исключением.

Но снова возвращаясь к примеру БНФ, необходимо отметить, что приход команды Янукевича к власти в партии не привёл к радикальным преобразованиям внутри партии и не сделал её лидером в оппозиционной среде. Между молодым и старшим поколениями в партии не существовало кардинального расхождения в ценностях, стратегии деятельности партии и будущего устройства страны. Всё что их по большому счёту отличало – это степень влияния на принятие решений и методы достижения поставленных партией целей. То есть, тот новый стиль, о котором я упоминал выше. К тому же, новое руководство прошло социализацию внутри собственной партии, что не даёт оснований ожидать от него радикальных изменений в стратегии и тактике партийной деятельности.

Обобщая пример БНФ, можно сделать заключение о том, что смена поколений в оппозиции сама по себе не сможет решить всех проблем оппозиционных партий. Она лишь приведет к смене лидерства и в лучшем случае – к внедрению новых идей и новых для Беларуси методов политической деятельности. Однако существующий в Беларуси консолидированный авторитарный режим не предполагает участия политических партий в реальной политике, оппозиционные партии не участвуют в работе парламента и не оказывают влияния на формирование правительства. В таких условиях они постепенно деградируют в своих прародителей – политические клубы по интересам. Поэтому люди, стремящиеся к реальной власти, скорее пойдут на госслужбу, чем в оппозицию, которая не предлагает таких перспектив для роста и самореализации. До тех пор, пока в стране не появится состязательный политический процесс, оппозиционные политические партии обречены на маргинальное положение в

политической системе. И смена поколений в их руководстве не решит этой системной проблемы.

Денис Мельянцов – старший аналитик BISS. Работает в Институте с августа 2007 года. Закончил исторический факультет Могилёвского государственного университета. Сейчас занимается подготовкой кандидатской диссертации по теме отношений Беларуси с НАТО. До октября 2009 года преподавал в Европейском гуманитарном университете. Соучредитель Института Политических Исследований «Палітычная Сфера»